

И. П. Никитина²

ИРОНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Ментальность можно охарактеризовать как образ мышления, общую духовную настроенность человека, группы, нации или культуры. Менталитет — это или склад ума (от *фр.* mentalitete), или социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Менталитет является более широким и вместе с тем менее ясным понятием, чем стиль мышления, характеризующий лишь интеллектуальную предрасположенность к определенным умственным действиям.

Каждая культура обладает своей специфической ментальностью. Одной из характерных особенностей европейской ментальности является *ирония*. Это наглядно проявилось еще в античности, а позднее — в романтизме и современном постмодернизме.

Ирония, как юмор и остроумие, относится к классическим типам комического. Остроумие связано с мгновенным переворачиванием смысла, доставляющим удовольствие или самой игрой со смыслом, или формой неожиданного смыслового перепада. Ирония же состоит не в открытом переворачивании смысла, а в сохранении двойственности смысла, когда явный смысл противоположен скрытому, но все же доступен воспринимающему. В частности, ирония Сократа — способ привести собеседника к противоречию с самим собой, чтобы вывести его из состояния «ложного знания».

Осмысление иронии начинается с Платона и Аристотеля. В диалогах Платона содержатся рассуждения об эмоциональном воздействии иронии. В «Филебе» Платон определяет иронию как душевное состояние, являющееся смесью печали и удовольствия. Платон противопоставляет смешное серьезному и считает ироническое, как и комическое вообще, недостойным свободных граждан идеального государства. Эта точка зрения господствовала на протяжении всех Средних веков. Не только ирония, но и комическое, и комедия были изгнаны из официального искусства, хотя не из искусства вообще. Возрождение снова обратилось к иронии и воскресило интерес к теории комического.

Целью романтической иронии являлось утверждение субъективной свободы, игра веером возмож-

ностей без выбора какой-либо одной из них. Ф. Шлегель называл иронию «самой свободной из всех вольностей», которая и содержит, и побуждает «чувство неразрешимого противоречия между безусловным и обусловленным, между невозможностью и необходимостью исчерпывающей полноты высказывания».

Ф. В. Е. Шеллинг определял иронию как форму эстетизации безобразного и превращения его в предмет искусства: «Изящное искусство может обратиться к сфере низкого лишь постольку, поскольку и в ней достигает идеала и его совершенно переворачивает. Это переворачивание и есть сущность комического».

Необходимо отметить, что ирония социальна по своей природе. В культуре всегда имеются свои образцы «правильного», «должного», «серьезного», «общепринятого» и т. п. Без таких образцов не обходится ни одна сфера человеческой жизни. Образцы «правильного» различаются в зависимости от социальной и культурной среды, в разные времена и у разных народов они являются разными. Ироническое как резкий, неожиданный разрыв с образцами «должного» с точки зрения культуры поведения, неожиданный отказ от какого-то кажущегося общепринятым образца и замещение его как раз противоположным образцом — особенность прежде всего европейской культуры. В ней чаще, чем в других случаях, как отмечал М. М. Бахтин, писавший о карнавальной смехе, сущность которого составляет ирония, «верх» и «низ» культуры как бы меняются местами на определенный отрезок времени.

Замена общепринятого образца его противоположностью подготавливается шагами, которые, как вначале представляется, ведут к обычному образцу. Но затем неожиданно одним движением стандартный образец подменяется другим,

² Профессор кафедры социально-политических наук Финансовой академии при Правительстве РФ (Москва), доктор философских наук.

прямо противоположным, ситуация переворачивается с ног на голову, и зритель или слушатель, хорошо знакомый с обычным образцом, испытывает от этого шок и одновременно определенное эстетическое наслаждение. Он становится как бы соучастником разрушения или, по меньшей мере, расшатывания социальных устоев, которые невозможны без общепринятых в конкретной культуре образцов.

Элементы иронии имеются, конечно, в каждой культуре. Однако в европейской культуре, начиная с Античности, ирония играет особо важную роль. Очевидно, однако, что подчеркнутая европейская ироничность непосредственно связана с особыми темпами социального и в первую очередь экономического развития европейской цивилизации и с многообразием тех культур, из которых складывается эта цивилизация.